4. Ты ещё стремишься к своей мечте?

«Да ладно, знает меня?» – слегка вспугнулся Ван Ян. Поблизости находилось несколько кинотеатров, и все равно он столкнулся с кем-то из знакомых. Но радости это нисколько не вызывало. Ван Яну сейчас не хотелось сталкиваться со студентами Южно-Калифорнийского университета. Обвинение в расизме уже превратило его в отброса общества, почти все товарищи по учёбе питали к нему неприязнь. Он действительно не желал связываться с этими людьми.

Но голос этой девушки был незнаком, Ван Ян не мог узнать её. Под светом экрана он разглядел её внешность: длинные каштановые волосы с небольшими завитушками, смугловатая кожа, явно говорившая о том, что это метиска, красивое, завораживающее личико. Она выглядела такой знакомой, но Ван Ян не помнил, чтобы она училась с ним в Южно-Калифорнийском университете или хотя бы в старшей школе. Он с недоумевающим видом кивнул, сказав:

– Если ты имеешь в виду Ван Яна, то это я.

– О боже, не могу поверить! – услышав ответ Ван Яна, девушка приятно удивилась и прикрыла рот руками. Она взволнованно промолвила: – Ян, не думала, что мы снова встретимся. Ох, господи, как же так? Чудеса!

Видя, как она взбудоражилась, Ван Ян пришёл в ещё большее недоумение. Она как будто была старым другом, с которым он много лет не виделся! Ему в самом деле было непонятно, кто же эта девушка, и лишь оставалось разочарованно спросить:

– Подожди, а ты кто?

Девушка на мгновенье оцепенела, обнажив зубы в приятной улыбке, которая ничуть не уступала улыбке Кейт Уинслет на экране. Покручивая волосы возле уха, она с игривой улыбкой сказала:

– Не узнал меня? Ха, это нормально, я сильно изменилась по сравнению с детскими годами. Впрочем, ты повзрослел, но ни капли не изменился, всё такой же, как я себе и представляла.

– Дай-ка подумать…

«Она сказала, что я повзрослел? Значит, мы познакомились в детстве? А сейчас опять встретились», – ломал голову Ван Ян, пытаясь вспомнить подруг и одноклассниц из детства, но всё никак не понимал, откуда знаком с такой красавицей. Тем не менее эта девушка имела знакомое лицо. Так где же он её видел?

Внезапно в голове Ван Яна пронёсся один отрывок. Отрывок из «Города грехов», где танцует Нэнси. Эта талия, эти длинные ноги… Боже, как сексуально! А девушка, что в данный момент сидела рядом, очень походила на исполнительницу роли Нэнси – Джессику Альбу!

Ван Ян невольно подскочил, с губ слетело:

– Ты Джессика Альба?!

– Ой, Ян, так ты помнишь меня! – взгляд Джессики загорелся. Она с восторгом и любопытством спросила: – Как ты меня узнал?

Джессика Альба, одна из самых сексуальных женщин 21 века, она даже прославится как обладательница самого красивого лица. Можно сказать, у неё ангельское лицо и дьявольски стройная фигура.

Хотя сейчас она всего лишь молоденькая неопытная девчушка, которой не исполнилось и 17 лет, у неё уже проявляются поразительные таланты. А в киноиндустрии она по-прежнему никому не известная мелкая актриса, сыграла лишь незначительные роли в кое-каких сериалах. Такая информация возникла в голове Ван Яна. Она спросила его, как он её узнал? Не может же он ответить ей, что видел её будущий фильм!

Ван Ян не знал, что сказать, поскольку действительно не мог вспомнить Джессику из своего детства. Пришлось извернуться:

– Эм, да вот так вот и узнал. Я тоже примерно так себе и представлял тебя повзрослевшей.

– Правда? – на лице Джессики читалось недоверие. Она, закатив глаза, говорила: – Как так? Я в детстве была такой уродиной. Ух, пухлые губы, выпирающие зубы, тощая фигура, всегда растрёпанная, совсем беда…

Вспоминая болезненное прошлое, она прикрыла лоб.

Пухлые губы? Выпирающие зубы? Растрёпанная? Как эти слова связаны с сексапильной красоткой? Но неожиданно в памяти Ван Яна всплыл мутный образ маленькой девочки, который постепенно обрёл чёткие очертания. Это был второй класс начальной школы, 1989 год. Тогда к ним перевелась новая ученица. Худая трусливая девочка с коричневатой кожей, её звали Джессика Альба.

В то время Джессика была гадким утёнком, притом крайне стеснительно себя вела и практически не разговаривала. Несмотря на свою отрешённость, её коричневый цвет кожи неизбежно доставлял ей всевозможные хлопоты. Белым детям нравилось обижать эту трусиху и насмехаться над ней. Помимо оскорблений, они иногда ещё и били её, из-за чего папе приходилось провожать её до самого класса.

К тому же никто из детей не желал сидеть с ней за одной партой. Одноклассники либо обижали, либо избегали её. На тот момент у Ван Яна тоже не было друзей, но белые дети не смели доставлять ему неприятности, потому что тех, кто к нему приставал, он безжалостно избивал, поэтому учитель усадил Джессику за одну парту с ним и велел ему присматривать за ней.

Ван Ян сам являлся жертвой расизма и, естественно, не обижал Джессику. Задание, которое поручил ему учитель, выполнялось должным образом. Он выступил в роли благородного рыцаря, заставив всех хулиганов, третировавших Джессику, обратиться в бегство. Разумеется, оба ребёнка вскоре подружились и постепенно открыли душу друг другу, даже обменялись секретами.

Воспоминания продолжали приливать. Ван Ян вспомнил, как рассказал Джессике о своей мечте стать режиссёром, затем та в свою очередь, воодушевившись его словами, стыдливо сообщила, что мечтает стать актрисой.

Но не прошло и полгода, как Джессика поспешно переехала в другой город, а перед отъездом так и не попрощалась с Ван Яном. Поначалу он ещё немного скучал об этом гадком утёнке, но спустя некоторое время предал её забвению. Если бы не сегодняшняя встреча, то даже увидь он впоследствии Джессику на киноэкране, в его голове не всплыли бы эти отрывки из

прошлого.

Боже, кто бы мог подумать, что, повзрослев, гадкий утёнок превратится в шикарную красавицу! Не зря говорят, что девочки с возрастом сильно меняются! Вздыхая от переизбытка чувств, Ван Ян невольно улыбнулся. Когда-то он, чтобы приободрить Джессику, сказал следующее: «Джессика, сейчас ты гадкий утёнок, но потом превратишься в красивого белого лебедя! Поверь мне, ты обязательно станешь актрисой! А я в будущем стану режиссёром и смогу взять тебя в свой фильм на главную роль».

И вот теперь неожиданно эти детские слова оказались правдой. Джессика из гадкого утёнка превратилась в белого лебедя, ещё и стала актрисой, а в будущем будет суперзвездой. Изначально и Ван Ян мог бы стать режиссёром, если бы его не исключили из университета…

– Нет, ну серьёзно, как ты меня узнал? – допытывалась Джессика, не решаясь поверить в то, что Ван Ян такой её себе и представлял.

Если уж врать, то врать до конца. Ван Ян, пожав плечами, вынужденно промолвил:

– Это правда, ведь я же тебя узнал. Я уже давно понял, что однажды гадкий утёнок превратится в белого лебедя.

Он вновь произнёс те детские ободряющие слова.

– Ян, спасибо тебе! Я всегда помнила эти слова.

Голос Джессики уже звучал ласково, взгляд преисполнился признательности. Она искренне сказала:

– Они вдохновляли меня двигаться вперёд, вселяли в меня веру и храбрость. Поэтому я очень, очень благодарна тебе за ту помощь, что ты мне оказал в прошлом.

«Э, что я такого сказал? Это ведь были всего лишь слова утешения! Я вовсе не думал всерьёз, что ты и впрямь станешь белым лебедем! Ладно, иногда доброжелательная ложь может принести пользу, иначе будет только хуже», – размышлял Ван Ян.

Он не собирался совершать глупость, поэтому с улыбкой ответил:

– Пустяки, золото всегда блестит…

Чтобы отойти от этой темы, он специально спросил:

– Как ты поживала все эти годы? Поправила здоровье?

Ван Ян помнил, что в детстве Джессика имела скверное здоровье, много болела и за время учёбы в его школе несколько раз попадала в больницу.

– Ой, спасибо за заботу, – сказала Джессика, с улыбкой согнув руки, как бодибилдер. – У меня сейчас крепкое здоровье, наконец-то избавилась от больниц.

Затем она возбуждённо добавила:

– Ах да, Ян, я теперь уже актриса, снялась в кое-каких работах, например, «Затерянный лагерь», «Флиппер». Видел их?

Ван Ян со слегка неловким видом ответил:

– Кажется, нет.

– А, ничего страшного.

Показав милую улыбку, Джессика спросила:

– А ты? Как ты поживал все эти годы? Кстати…

Она немного призадумалась и всё-таки спросила:

– Ты ещё стремишься к своей мечте?

– Да, конечно, стремлюсь. Стать режиссёром – моя главная мечта! – тотчас откликнулся Ван Ян.

Он никогда не отступал от своей мечты! Чтобы Джессика не сомневалась в нём, он гордо сообщил:

– Вообще-то я поступил в Школу кинематографических искусств Южно-Калифорнийского университета на факультет кино и телевидения, вот только…

Он вдруг пришёл в себя и осознал, что его уже отчислили…

Джессика изумилась:

– Вау! Учишься на режиссёра в Южно-Калифорнийском университете, это же престижное заведение! Ян, ты меня не разочаровал!

Она расплылась в улыбке, но затем её мозг осознал, что Ван Ян произнёс: «Вот только», – и она нахмурилась:

– Вот только что? Что случилось?

– Эй, ребята, давайте вы помолчите? Здесь кино идёт! – громко пожаловался зритель на заднем ряду.

В итоге некоторые зрители, которые всё это время терпели болтовню, поддержали пожаловавшегося зрителя. Сейчас идёт кульминационный момент «Титаника», зачем шуметь?

– Извините, извините! – поспешили принести извинения Ван Ян и Джессика и заявили, что больше не будут разговаривать.

Только после этого зрители успокоились. Ван Ян ухмыльнулся, а Джессика показала язык и, подтянувшись к нему, прошептала:

– Ян, давай после сеанса сходим в кафе и там поболтаем?

– Ага, согласен, – кивнул Ван Ян.

В результате оба человека перевели взгляды на экран. Казалось, они тихо смотрят фильм, но интерес к нему у них уже давно пропал.

Кому интересно, вот танец Нэнси из «Города грехов»:

https://www.youtube.com/watch?v=KrDck8ocFu0

Джессика Альба:

http://tl.rulate.ru/book/41606/921353